

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

УДК 39+81.37+811.511.2

DOI:10.33876/2311-0546/2019-3-15/67-79

© Ю.Н. Квашнин

О СЕМАНТИЧЕСКОМ СДВИГЕ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ *ДОМ*,
ПОСЕЛОК, *ГОРОД* В НЕНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*

В статье исследованы проблемы семантического сдвига значений слов дом, поселок, город в ненецком языке. Основываясь на описаниях, извлеченных из словарей и историко-этнографических трудов, установлено, что раньше ненцы обозначали словами жилище и поселение исключительно традиционные чумы и стойбища. В ходе исторических процессов, проходивших на протяжении веков на территории проживания ненцев, широких контактов с русскими переселенцами, они не заимствовали напрямую новые для них русские слова, а стали называть стационарные дома и поселки по-ненецки. На этих примерах мы можем наблюдать, как в языке происходит адаптация традиционных слов и понятий в условиях постоянно меняющегося окружающего мира.

Ключевые слова: *тундровые ненцы, чум, стойбище, дом, поселок, город, семантический сдвиг*

Введение

Язык тундровых ненцев относится к числу (пока еще) живых языков¹. Как и другие языки народов Севера и Сибири, он развивался на протяжении нескольких столетий, изменяясь под влиянием действовавших на него факторов и обогащаясь, при необходимости, словами из языков соседей. В советское время лексический состав ненецкого языка пополнился большим количеством непереводаемых технических и номенклатурных терминов. Некоторые ненецкие слова изменили свое лексическое значение. В настоящей статье речь пойдет о значениях слов *дом*, *поселок*, *город*, изменявшихся в ходе исторического развития территорий, на которой проживали тундровые ненцы.

В нашем исследовании мы оставили в стороне специальную литературу по вопросам семантики, и опирались в основном на словари, составленные лингвистами

Квашнин Юрий Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института проблем освоения Севера Тюменского научного центра СО РАН (Тюмень, ул. Малыгина, 86). Эл. почта: ukwa@yandex.ru. **Kvashnin Yuri N.** – Institute of the Problems of Northern Development of the Tyumen Scientific Center SB RAS (Tyumen, Malygina str., 86). E-mail: ukwa@yandex.ru.

* Работа выполнена по госзаданию – проект № АААА-А17-117050400143-4.

¹ По классификации ЮНЭСКО язык тундровых ненцев относится к языкам, определённо находящимся под угрозой исчезновения [1].

и этнографами XX в., а также на историко-этнографические описания исторических процессов, происходивших у ненцев.

От Лапландии до Лены

Народы, говорящие на языках самодийской группы, расселены сегодня на огромных просторах Северной Евразии от р. Мезени до р. Хатанги. Еще в первой половине XVIII века В.Н. Татищев в своей «Истории Российской» писал о них следующее: «... а от Двины до гор Поясных ныне самоедь, сами зовутся самио и самогиты, живут в лесах без домов и переходят на запад до Лапландии, а на восток до реки Лены» [2: 297]. Вслед за советским историком И.М. Калининым хочется сказать, что нам не известен источник, из которого Татищев почерпнул эти сведения [3: 77]. Вероятно, территория расселения самоедов в то время не была столь обширной, хотя отдельные кочующие семьи могли достигать и указанных пределов.

Ненцы осваивали бескрайние просторы тайги и тундры на протяжении нескольких столетий. Согласно одной из ведущих научных гипотез, они, как и другие самодийские народы, являются потомками населения кулайской археологической культуры, сложившейся в Сургутско-Нарымском Приобье к середине I тыс. до н.э. Начиная с I в. до н.э. часть самодийцев стала продвигаться на север и к V в. н.э. достигла Обской губы и устья р. Таз [4: 132; 5: 224].

Самодийские предки тундровых ненцев постепенно освоились в Северном Приобье, в юго-западной части полуострова Ямал и в Северном Зауралье, затем перевалили через отроги Полярного Урала и к XI в. кочевали уже на правобережье нижнего течения р. Печора.

В «Повести временных лет» говорится, что жители Новгородской земли того времени имели довольно четкое представление о народах, проживавших между рекой Печорой и Уральскими горами. Свидетельством тому является «*Рассказ новгородца Гюряты Роговича о дивном чуде в Югорской земле*» 1096 г., включенный в Лаврентьевскую летопись. Во вступлении к основному повествованию говорится о Печёре, Югре и Самояди, как об уже известных новгородцам народах. Только Печёра уже платила дань Великому Новгороду, а Югра и Самоядь еще не были ею обложены [6: 150–151].

В 1525 г. «самоедь югорская», что живет по р. Оби, была принята в русское подданство. Это было закреплено жалованной грамотой царя Василия III и позже подтверждено грамотой 1597 г. царя Федора Ивановича. Судя по некоторым названиям родов, указанным в грамоте (Карачей, Лехей²), ненцы в XVI в. периодически перекочевывали через Урал с печорской стороны на обскую и обратно, а дань платили на Печоре (в г. Пустозёрске) [7: 10–11].

На запад от Печоры самоеды продвигались неспешно. Возможно, на это было несколько причин: малая численность ненцев и недостаток у них ездовых оленей, а также сопротивление их натиску со стороны коренных обитателей Севера – полулегендарного народа сихиртя, этническая принадлежность которого до сих пор остается загадкой [4: 46–48]. Предположительно лишь к XV в. ненцы добрались до р. Мезень, где были на долгое время остановлены русскими переселенцами, двигавшимися им навстречу. Косвенным подтверждением этому служит «Жалованная несудимая грамо-

² Харючи – один из главных родов сибирских тундровых ненцев. Лэхэ – один из главных родов европейских ненцев.

та Канинским и Тиунским самоедам» 1545 г. царя Ивана Грозного. Самоеды жаловались царю на то, что Печеряне и Пермьки отнимают у них «рыбные ловли и звериные ужожаи» по рекам Пёша, Волонга, Индига, Железная, там, где рыбачили и охотились их отцы и деды (территория от Канинской тундры до низовий Печоры) [8: 182–184].

В середине XVII века отдельные семьи Канинских самоедов кочевали уже далеко к западу от Мезени, доходя до Архангельска в устье р. Двины и до владений Крестного монастыря в устье р. Онеги [3: 77–79]. Путешественники и исследователи XVIII в. отмечали в своих путевых заметках и научных трудах, что самоеды Тиунского (Тиманского) берега периодически подходят к Архангельску со стадами оленей, а некоторые живут невдалеке практически постоянно, изготавливая для продажи на корабли различные деревянные изделия [9: 64–81; 10: 205, 225].

В конце XIX века небольшая группа ненцев поселилась на Кольском п-ове. По переписи населения 1897 г., их насчитывалось там 25 чел. Это были, в большинстве своем, наемные пастухи богатых коми-ижемских оленеводов, с 1887 г. начавших осваивать крайний северо-запад Архангельской губернии [11: 26–27; 12: 28, 43].

На п-ове Ямал северной границей самоедских кочевий до XVII в. были две реки с названием Сё-яха, протекающие по центральной его части. Западная Сё-яха (по-русски – Мутная), является правым притоком р. Морды-яха (Мурты-яха), впадающей в залив Карского моря Мутный Шар. Восточная Сё-яха (по-русски – Зеленая) впадает в Обскую губу. По этим рекам и системе озер Нёй-то (между ними – Ю.К.) проходил волок, как один из участков морского хода русских промышленников на Мангазею. В документах того времени говорится, что «по обе стороны Мутные реки временем кочует самоедь Карачея» [13: 74]. Зеленая река носила тогда название Сё-Яга-Бануйта, т. е. «проходная река племени Вануйта» [14: 88].

В том же XVII в. ненцы стали откочевывать от Оби на восток, за реки Надым и Пур. Затем в дальнейших поисках новых охотничьих угодий и попытках избежать уплаты ясака они постепенно освоили территории на Тазу и Енисее. Официальные документы 1636 г. и 1657 г. отмечают «Пуровскую юрацкую самоедь» в междуречье Пура и Таза и в устье Таза. На Енисее отдельные ненцы-юраки³ кочевали уже в 1636 г. К концу столетия они заняли все низовье Таза, дойдя до старого Мангазейского городища [13: 135–136; 15: 164]. Картографические материалы второй половины XVII – начала XVIII века дают нам наглядное подтверждение архивным документам. В «Этнографическом чертеже Сибири» 1673 г. обозначен район расселения юрацкой самоеды – от Тазовской губы до Енисея. На «Чертеже земли Туруханского города» Семена Ремезова 1701 г. отмечена р. Нижняя Хета (совр. Большая Хетá), возле которой написано – «А по ней приходят юрацкая самоед немирная чрез Таз ис Пура» [16: 41; 17: 15; 18: 143]. Постоянный приток в междуречье Таза и Енисея новых насельников ненцев привел к тому, что часть проживавших здесь энцев была вынуждена уйти на правый берег Енисея, другие были ассимилированы [4: 129; 19: 96–97]. Перекочевки ненцев с обской стороны на енисейскую продолжались и в XIX в. Только в 1915 г. часть ненцев, приписанных к Обдорской инородной управе, но кочевавших вблизи Енисея, получили разрешение уплачивать ясак в Дудинке [4: 172].

³ Этнониму юраки, на наш взгляд, до сих пор не найдено точного научного объяснения.

Чужое и свое

Кочевой образ жизни ненцев никогда не предполагал постройку ими стационарных поселений, поэтому в ненецком языке слова, обозначающие современные *дом, поселок, город* изначально имели несколько иной смысл. Опираясь на доступные источники и литературу, попробуем разобраться в этом вопросе.

Начнем с дома. Конусообразное переносное жилище ненцев, не только в просторечии, но и в официальных документах, с давних пор именуется *чумом*. В одной из отписок тобольских воевод 1644 г. сказано: «... *служилые люди, купили у Харвы с товарищи десять постелей оленьих на муку, а купя муку, поехали та самаядь в свои чумы*» [6: 32].

Мало кто задумывается, что чум не ненецкое, но и не русское слово. Оно было заимствовано русскими из удмуртского языка, в котором означает клеть, амбар, т.е. помещение, комната в здании [20: 738]. Отдельно стоящая жилая или хозяйственная постройка имела конусообразную форму. В словаре М. Фасмера, со ссылкой на словарь В. Даля о чуме написано кратко – «вотяцкое жильё». У Даля развернуто – «вотяцкая, вотская изба, жильё; летняя изба, холодная, но жилая, с огнищем посредине; бывает и у русских» [21: 381; 22: 633].

У родственных удмуртам коми, живущих к северу и северо-востоку от них, это слово произносится и пишется как *чом*. У коми-пермяков оно обозначает то же, что и у удмуртов – нежилое помещение или летнюю избу [23: 540], у коми-зырян – шалаш, лесной домик [24: 415; 25: 706], у коми-ижемцев – шалаш оленеводов [26: 236].

Коми-зырянами *чом* часто использовался при артельной охоте в тайге. Обычно сооружался односкатный или каркасный шалаш, который покрывали сосновой и еловой корой, ветвями и сеном. Коми-ижемские промысловики, тесно контактировавшие с ненцами, сооружали для ночлега каркасный конусообразный шалаш типа ненецкого оленеводческого чума [27: 125–127, 134]. Кочевые оленеводы-ижемцы Приуралья, Надымского и Пуровского р-нов ЯНАО до сих пор используют *чом* в качестве основного жилища в тундре [28; 29; 30].

В русский лексикон слово чум, в значении конусообразная постройка, стало входить не ранее XIII–XIV вв. В этот период на р. Вятку, в ее среднем течении, где жили северные удмурты, активно переселялись крестьяне из Владимиро-Суздальской и Нижегородской земель. [31: 20; 32: 36–37; 33: 34]. Относительно мирное сосуществование приводило к взаимному влиянию русских и удмуртов в сфере материальной культуры и языка.

Слово чум употребляется и ненцами, но только в разговорах на русском языке. По-ненецки они называют конусообразную постройку, крытую оленьими шкурами или брезентом – *мя*⁴, что переводится как жилище ≈ дом (*мяндер* – обитатели жилища, семья) [34: 36; 35: 280]. По мере укоренения русских на территориях, населенных ненцами, последние стали называть *мя* некоторые новые для них здания и помещения, например, *яля мя* – горница (букв. светлое жилище, светлица), *хэхэ мя* – церковь (букв. жилище духов), *лекар мя* – больница (букв. жилище лекаря, доктора), и, даже, *палка мя* – туалет (букв. жилище экскрементов).

Местонахождение чума или нескольких чумов у тундровых ненцев называется *чэсы* – стоянка, стойбище (временный поселок) [36: 274]; у лесных ненцев – *чысы*

⁴ Чтобы не затруднять чтение, ненецкие слова мы будем писать без диакритических знаков, принятых в словарях.

[37: 101]. Со временем это обозначение было перенесено ненцами и на оседлые поселения, в результате чего возникли такие словообразования как *нэсындер* – в значении житель поселка (деревни, села), *заход нэсы* – заводской поселок и др. [35: 423].

Ненцы, кочующие по тундре с большими стадами оленей, устраивали свои стоянки-нэсы в глубине материка. Малооленные ненцы, занимались сезонным ловом рыбы и морским зверобойным промыслом на морских и речных мысах, именуемых по-ненецки *саля* (в русской огласовке *сале*). На таких мысах в советское время часто обустраивали базы оседлости и фактории для ненцев. Некоторые из них впоследствии разрослись и превратились в села или национальные деревни – Яр-Сале, Сюнай-Сале, Тарка-Сале, Яптик-Сале, Салемал, Матюй-Сале, Тибей-Сале, Мара-Сале, городами – Тарко-Сале или, наоборот, стали небольшими полярными станциями – Марре-Сале. Среди вышперечисленных выделяется с. Газ-Сале – Газовый мыс, основанное в 1963 г. на одной из газоносных площадей Тазовского р-на ЯНАО. Кроме того, Обская губа издавна называлась ненцами *Саля яв* – море (большая вода) с мысами.

На этом фоне совершенно неуместно выглядит попытка тюменского филолога Х.Ч. Алишиной поставить в один ряд ненецкое **саля** – **мыс** с древним тюркским (хазарским) **сала** – **поселение**, выдавая это за один из фактов тесного взаимодействия тюрков и самодийцев в древности [37: 90–91].

Название г. Салехард (нен. Саля харад), столицы Ямало-Ненецкого автономного округа, переводится как Поселение на мысу. В названиях еще нескольких населенных пунктов Заполярья также присутствует существительное *хард*. Например, пос. Хоседахард⁵ – Поселение на березовой сопке и пограничная застава Талотехард⁶ – Поселок на р. Талота⁷ в Ненецком автономном округе Архангельской области; пос. Тухард – Огненный поселок (поселок газовиков⁸) в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края.

Слова *хард*, *харад* означают, согласно словарю Г.Д. Вербова, поселок, деревню, город, дом [39: 93]. Изначальное значение, по логике, дом (здание), за ним – поселок, деревня, состоящие из домов [35: 746]. Перевод «город» является условным.

Слово, обозначающее в ненецком языке именно город, встречается только в названии столицы Ненецкого автономного округа – Нарьян-Мар, что переводится как Красный город. Исконное значение слов *мар*, *марад* – ограда (забор), преграда [39: 31; 34: 31; 35: 239; 40: 57]. Соответственно, мар – это поселение, обнесенное частоколом или валообразной насыпью. По мнению Л.В. Хомич, у ненцев слово мар «означало в прошлом изгородь, ограду, которую сооружали во время военных столкновений для укрытия женщин, стариков и детей»⁹ [41: 50].

Нововведением в ненецком языке можно считать такое слово, как *марадндер* – горожанин [42: 6], словосочетание *культура харад* – дом культуры и ему подобные [43: 70]. Интересно звучит по-ненецки словосочетание *марад совет харад* (букв. городского совета здание) [35: 239].

⁵ Упразднен как центр сельского совета в 1959 г., официально закрыт в 1975 г.

⁶ Упразднена и закрыта в конце 1990-х годов.

⁷ Возможно, искажённое Талата, от ненецкого глагола талась – закрыть, окружить, т.е. река, закрывающая, окружающая определённое пространство.

⁸ Имеются в виду факелы, сжигающие попутный газ при выкачивании нефти.

⁹ Кладбища русских, коми и поселковых ненцев называются по-ненецки хальмер мар – ограждённое место для захоронений (усл. город покойников). Традиционные захоронения на открытом пространстве тундры называются хальмер нэс – местоположение покойников.

«Что в имени тебе моем»?

В грамоте 1545 г., о которой говорилось выше, упоминается русская слободка Лампожня, располагавшаяся в нижнем течении р. Мезени. Там ненцы вели торг и платили дань. По мере расширения реки к северу, образуется Мезенская губа. Чисто ненецкого названия у нее не было и нет. Ненцы в XVI–XVII вв. называли ее на свой лад Лободка-яу, т.е. Слободки море¹⁰. Ниже по течению от Лампожни стояли Окладникова (Большая) слободка и Кузнецова (Малая) слободка [8: 184]. Из этих двух слободок постепенно сложилось поселение Мезень, преобразованное в 1780 г. по указу Екатерины II в город [44]. Современные ненцы называют его *Мезень мар*¹¹. Лампожня стала деревней.

Городок Пустозёрск был основан в 1499 г. на одном из рукавов дельты Печоры (по-ненецки Санэро-Яха, Санэро-Ям), на мысу оз. Пустого. Более чем на столетие он стал центром пушной торговли, сбора ясака с местного населения и перевалочным пунктом для продвижения русских за Урал. В документах первой половины XVII века Пустозёрск упоминается как острог [7: 23, 24, 56, 58]. Сами же пустозерцы и жители окрестных печорских селений вплоть до конца XIX века чаще называли его просто Городком, а озеро Городецким [45: 415, 416]. Предположительно со дня основания до XVII в. Пустозёрск не имел острожных укреплений. Возведение острога было вызвано только участвовавшими набегами на территорию уезда «Карачейской самояди»¹² [7: 163]. Возможно, отсутствие ограды на момент основания города привело к тому, что ненцы стали именовать Пустозёрск *Санэрхарад* – поселение на Печоре.

Пережив бурный расцвет в XVI–XVII вв., Пустозёрск стал постепенно приходить в упадок. Будучи некогда самым крупным населенным пунктом на Крайнем Севере Европейской России, к концу XVIII века он становится центром всего лишь Пустозёрской волости. В XIX – начале XX века его административный статус продолжает понижаться. Он превращается сначала в слободу, затем в село, а с 1936 г. называется деревней. Последние жители покинули деревню в 1962 г. Сейчас там располагается историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозёрск» [46].

Похожая история произошла и с названием Салехарда. История города начинается с острога, который был заложен русскими служилыми людьми в 1590-е годы на месте остяцкого (хантыйского) поселения Полинг-авыт-вош в устье р. Полуи у ее впадения в Обь. Он был назван Обдорским¹³ [47: 40]. Как писали новосибирские исследователи «В архивных документах XVI–XVII вв. Обдорск именовался острожком, городком, крепостью и, наконец, заставой. Эти названия легко подменяли друг друга, так как городом считали деревянную или каменную крепость, окруженную посадом, для защиты которого обычно пристраивали острог» [48: 221]. В 1641 г. острожные укрепления обновили, а 1807 г. за ненадобностью разобрали. С этого времени Обдорск стал именоваться в официальных документах селом. В 1933 г. он получил статус рабочего поселка и был переименован в Салехард, а в 1938 г. стал городом [49]. Сегодня в Салехарде имеется развитая городская инфраструктура, хотя формально он именуется по-ненецки селом.

¹⁰ Первым это отметил в своей работе А. Шренк [55: 115–116], а снова обратил на это внимание Б.О. Долгих [56: 28].

¹¹ Столицу Архангельской области ненцы тоже называют Архангельск мар.

¹² Ненцы рода Харючи.

¹³ От Обдора – название местности в низовьях р. Обь. В переводе с языка коми, которые разведали эти земли раньше русских, означает край (устье) Оби.

Город Нарьян-Мар начинался с небольшого рабочего поселка и речного порта Нарьян-Мард, построенного в начале 1930-х годов на месте выселка Белошельского [50: 97]. Главной причиной строительства было открытие крупного Воркутинского месторождения угля, продукцию которого необходимо было доставлять потребителю [51]. Название Нарьян-Мар (нен. Няръяна марад) было сконструировано искусственно, по аналогии с другими населенными пунктами СССР, такими как, например, столица Марийской Автономной области Йошкар-Ола (1928) или подмосковный Красногорск (1932). На наш взгляд, Нарьян-Мар был назван именно так исключительно для благозвучия. Согласимся, что слова *мард* или *хард* в данном случае звучат грубовато.

Самым крайним административным центром на территории проживания ненцев является столица Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края город Дудинка. Его история начинается в 1667 году, когда мангазейским стрелецким десятником Иваном Сорокиным «пониже верхняя Дудины реки» было поставлено ясачное зимовье [52: 59]. С притоком в XVIII в. русского населения в низовьях Енисея, Дудинка становится селом. Удобное местоположение поселения на берегу Енисея позволило сделать именно Дудинку столицей образованного в 1930-м году Таймырского (Долгано-Ненецкого) национального округа. В 1951 г. она получила статус города [53]. О названии реки, от которого пошло название поселения нет достоверных сведений. В разное время предлагались варианты от прозвищного имени Дуда или от ненецкого Тутин (*ту* – огонь, *тин* – амбар) – *пороховой склад* [54: 147], однако они не подтверждены документально. Современные ненцы, употребляя в разговоре название города, говорят просто Дудинка, не прибавляя к нему *нэсы*, *хард* или *мар* [43: 111]. Возможно, слово Дудинка созвучно с некоторыми ненецкими словами, например, *вэбарка* – белуха, *мараңга* – морошка, *хабтарка* – бесплодная важенька и др.

Выводы

Исследование показало, что в ходе исторических процессов, проходивших на протяжении веков на территории проживания ненцев, они не заимствовали напрямую новые для них русские слова *дом*, *поселок*, *город*, а стали обозначать эти понятия своими, приблизительно соответствующими, словами. В результате, со временем, понятие *мя* – жилище, изначально исключительно тундровое, было перенесено ненцами на деревянные и каменные постройки; словом *нэсы* – временное поселение кочевников, они стали называть стационарные поселки; слово *хард* закрепилось за большими поселениями без ограды, а *мар* – за городами. На приведенных выше примерах мы можем наблюдать, как в языке происходит адаптация традиционных слов и понятий в условиях постоянно меняющегося окружающего мира.

Источники и литература

1. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. Доступ: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap> (дата обращения 21.12.2018).
2. Татищев В. *История Российской*. Т. 1. М.: АСТ: Ермак, 2005. 568 с.
3. Калинин И.М. *О распространении самоедов в прошлом. Из новых архивных материалов* // Изв. ГРГО. Т. LXI. Вып. I. 1929. С. 77–80.
4. Васильев В.И. *Проблемы формирования северосамодийских народностей*. М.: Наука, 1979. 243 с.

5. Тишков В.А., Чешко С.В. (отв. ред.). Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энци. Нганасаны. Кеты // *Народы и культуры*. М.: Наука, 2005. 805 с.
6. *Повесть временных лет*. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
7. Вершинин Е.В., Визгалов Г.П. (авт.-сост.). *Обдорский край и Мангазея в XVII веке*. Сб. док. Екатеринбург: Изд-во «Тезис», 2004. 200 с.
8. *Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук*. СПб.: Тип. II отд. собст. Е.И.В. канцелярии, 1836. 548 с.
9. Николаева Д. (сост., вступ. ст. и примеч.) Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. 1701. 1708 // *Северные ворота России. Сообщения путешественников XVI–XVIII веков об Архангельске и Архангельской губернии*. М.: ОГИ, 2009. С. 51–112.
10. Лепёхин И.И. *Путешествие академика Ивана Лепехина*. Часть IV. В 1772 г. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1805. 463 с.
11. Лукьянченко Т.В. Саамы // *Народы Сибири и Севера России в XIX веке (этнографическая характеристика)* / Ю.Б. Симченко, В.А. Тишков (ред.). М.: КМЦ; ИЭА РАН, 1993. С. 9–28.
12. Киселёв А.А. *Очерки этнической истории Кольского Севера*. Мурманск: МГПУ, 2009. 145 с.
13. Долгих Б. О. *Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке*. М.: Наука, 1960. 622 с.
14. Бахрушин С.В. *Самоеды в XVII веке*. Т. III. Ч. 2. М., 1955. С. 5–12.
15. Квашнин Ю.Н. К вопросу о границе расселения ненцев и энцев в XVII в. // *Культурное наследие народов Сибири и Севера*. Ч.1. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С.163–166.
16. Ефимов А.В. (под ред.). *Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв.* М.: Наука, 1964. 134 с.
17. *Чертежная книга Сибири, составленная Тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году*. СПб.: Археографическая комиссия, 1882. 48 с.
18. Ёсида А. В поисках предков гыданских ненцев (по литературным источникам) // *Народы Сибири (сибирский этнографический сборник)* / отв. ред. З.П. Соколова. М.: КМЦ; ИЭА РАН. 1997. С. 140–170.
19. Квашнин Ю.Н. Энци: проблемы и перспективы сохранения этноса // *Тобольск научный – 2010. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции*. Тобольск, 2010. С. 96–99.
20. Душенкова Т.Р. и др. (сост.). *Удмуртско-русский словарь* / отв. редактор Л.Е. Кириллова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2008. 925 с.
21. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. М.: Прогресс, 1987. 864 с.
22. Даль В. *Толковый словарь живаго великорусского языка*. Т. IV. СПб.; М.: Изд. М.О. Вольфа, 1882. 704 с.
23. Баталова Р.М., Кривощёкова-Гантман А.С. (сост.) *Коми-пермяцко-русский словарь*. М.: Русский язык, 1985. 624 с.
24. Сорвачевой В.А. (под ред.). *Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.
25. Безносилова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. *Коми-русский словарь (Коми-роч кы-вчужор)*. Сыктывкар, 2000. 812 с.
26. Сахарова М.А., Сельков Н.Н. *Ижемский диалект коми языка*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. 288 с.
27. Конаков Н.Д. (сост.). *Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. 432 с.
28. Полевые материалы автора. Экспедиция в Надымский район ЯНАО, 2002. Тетрадь 1.
29. Полевые материалы автора. Экспедиция в Приуральский район ЯНАО, 2004. Тетрадь 1.
30. Полевые материалы автора. Экспедиция в Пуровский район ЯНАО, 2011. Тетрадь 1.

31. Гришкина М.В., Иванова М.Г., Трефилов Г.Н., Павлов Н.П. (ред.) *425 лет добровольного присоединения Удмуртии к России (1558–1983)*. Ижевск, 1983. 110 с.
32. Пименов В.В. (науч. ред.). *Удмурты: историко-этнографические очерки*. Ижевск: УИИ-ЯЛ УрО РАН, 1993. 392 с.
33. Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. *Этнография удмуртов*. Учебное пособие по краеведению. Ижевск, 1997. 248 с.
34. Хомич Л.В. *Ненецко-русский словарь*. Л.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1954. 124 с.
35. Терещенко Н.М. *Ненецко-русский словарь*. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1965. 944 с.
36. Пырерка, А.П., Терещенко Н.М. *Русско-ненецкий словарь*. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1948. 408 с.
37. Бармич М.Я., Вэлло И.А. *Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект)*. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. 288 с.
38. Алишина Х.Ч. Ономастическое пространство Тюменской области: тюрко-самодийские языковые контакты // *Самодийцы. Мат. IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г.)*. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2001. С. 90–92.
39. Вербов Г.Д. *Краткий ненецко-русский и русско-ненецкий словарь*. Салехард: Изд. Ямальского окружного комитета нового алфавита, 1937. 180 с.
40. Кошкарёвой Н.Б. (под ред.). *Диалектологический словарь ненецкого языка*. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010. 352 с.
41. Хомич Л.В. *Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев*. Л.: Наука, 1976. 192 с.
42. Бармич М.Я., Талеева Е.М. *Практикум по лексике ненецкого языка*. Ч. 1. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2002. 112 с.
43. Ненянг М.А. *Русско-ненецкий разговорник*. СПб.: Дрофа, 2005. 151 с.
44. Мезень // *Большая Российская Энциклопедия*. Доступ: <https://bigenc.ru/geography/text/2200437> (дата обращения 21.12.2018).
45. Максимов С. *Год на Севере*. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1871. 690 с.
46. Пустозёрск // *Большая Российская Энциклопедия*. Доступ: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3173524 (дата обращения 21.12.2018).
47. Перевалова Е.В. *Северные ханты: этническая история*. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.
48. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. *Летопись сибирских городов*. Новосибирск. 1989, 304 с.
49. Салехард // *Большая Российская Энциклопедия*. Доступ: <https://bigenc.ru/geography/text/3528963> (дата обращения 21.12.2018).
50. *Список населённых мест Архангельской губернии. На 1-е мая 1922 г.* Архангельск: Тип. Архгубсоюза кооперативов, 1922. 302 с.
51. Нарьян-Мар // *Большая Российская Энциклопедия*. Доступ: <https://bigenc.ru/geography/text/2250389> (дата обращения 21.12.2018).
52. Ващенко П.Т. Основание Дудинки // *Музейный вестник*. Дудинка, 2005. Вып. 4–5. С. 59–64.
53. Дудинка // *Большая Российская Энциклопедия*. Доступ: <https://bigenc.ru/geography/text/1969887> (дата обращения 21.12.2018).
54. Пospelов Е.М. *Географические названия мира*. Топонимический словарь. М.: Русские словари; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2012. 512 с.
55. Шренк А. *Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к Северным Уральским горам в 1837 году*. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1855. 665 с.
56. Долгих Б.О. *Очерки по этнической истории ненцев и энцев*. М.: Наука, 1970. 269 с.

References

1. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. Available at: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php?hl=en&page=atlasmap> (accessed 21.12.2018).
2. Tatishchev V. *Istoriia Rossiiskaia*. Moscow: AST; Ermak, 2005. Vol. 1. 568 p. (In Russ.). [Tat-

- ishchev V. *History of Russia*. 1. Moscow: AST; Ermak, 2005. Vol. 1. 568 p.].
3. Kalinin I.M. *O rasprostraneniі samoedov v proshlom. Iz novykh arkhivnykh materialov // Izv. GRGO*. 1929. Vol. LXI, issue I. Pp. 77–80. (In Russ.). [Kalinin I.M. *On the spread of the Samoyeds in the past. From new archival materials // Izvestia GRGO*, 1929. Vol. LXI, issue I. Pp. 77–80].
 4. Vasilyev V.I. *Problemy formirovaniia severosamodiiskikh narodnostei*. Moscow: Nauka, 1979. 243 p. (In Russ.). [Vasiliev V.I. *Problems of formation of North-Samodian peoples*. Moscow: Science, 1979. 243 p.].
 5. Gemuev I.N., Molodin V.I., Sokolova, Z.P. (eds.) *Narody Zapadnoi Sibiri. Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety. Narody i kul'tury*. Tishkov V.A., Cheshko S.V. (eds.). Moscow: Nauka, 2005. 805 p. (In Russ.). [Gemuev I.N., Molodin V.I., Sokolova, Z.P. (eds.) *Peoples of Western Siberia. Khanty. Mansi. Selkupy. Nenets. Enets. Nganasans. Kets. Peoples and Cultures*. Tishkov V.A., Cheshko S.V. (eds.). Moscow: Science, 2005. 805 p.].
 6. *Povest' vremennykh let*. St. Petersburg: Vita Nova, 2012. 512 p. (In Russ.). [*Tale of Bygone Years*. St. Petersburg: Vita Nova, 2012. 512 p.].
 7. Vershinin E.V., Vizgalov G.P. (eds.). *Obdorskii krai i Mangazeia v XVII veke*. Sbornik dokumentov. Ekaterinburg: "Tezis", 2004. 200 p. (In Russ.). [Vershinin E.V., Vizgalov G.P. (eds.). *Obdorsky region and Mangazeya in the XVII century*. Collection of documents. Ekaterinburg: Thesis, 2004. 200 p.].
 8. *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiiu imperatorskoi Akademii nauk*. St. Petersburg: Tipografiia II otdeleniia sobstvennoi Ee Imperatorskogo Velichestva kantseliarii, 1836. 548 p. (In Russ.). [*Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences*. St. Petersburg: Printing house of the II department of Her Imperial Majesty's office, 1836. 548 p.].
 9. Nikolayeva D. (eds.) *Puteshestvie cherez Moskoviiu Korniliia de Bruina. 1701. 1708. Severnye vorota Rossii. Soobshcheniia puteshestvennikov XVI-XVIII vekov ob Arkhangel'ske i Arkhangel'skoi gubernii*. Moscow: OGI, 2009. Pp. 51–112. (In Russ.). [Nikolayeva D. (eds.) *Journey through Moscow of Cornelius de Bruin. 1701. 1708. The Northern Gate of Russia. Reports of travelers XVI–XVIII centuries about Arkhangelsk and Arkhangelsk province*. Moscow: OGI, 2009. Pp. 51–112].
 10. Lepekhin I.I. *Puteshestvie akademika Ivana Lepekhina. IV. V 1772 godu*. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk, 1805. 463 p. (In Russ.). [Lepekhin I.I. *Journey of Academician Ivan Lepekhin. IV. In 1772*. St. Petersburg: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1805. 463 p.].
 11. Luk'ianchenko T.V. Saamy. *Narody Sibiri i Severa Rossii v XIX veke (etnograficheskaiia kharakteristika)*. Simchenko Y.B., Tishkov V.A. (eds.). Moscow: KMTs; IEA RAN, 1993. Pp. 9–28. (In Russ.). [Lukyanchenko T.V. Saami. *Peoples of Siberia and the North of Russia in the XIX century (ethnographic characteristic)*. Simchenko Y.B., Tishkov V.A. (eds.). Moscow: CMC; IEA RAS, 1993. Pp. 9–28].
 12. Kiselev A.A. *Ocherki etnicheskoi istorii Kol'skogo Severa*. Murmansk: MGPU, 2009. 145 p. (In Russ.). [Kiselev A.A. *Essays on the ethnic history of the Kola North*. Murmansk: MGPU, 2009. 145 p.].
 13. Dolgikh B.O. *Rodovoi i plemennoi sostav narodov Sibiri v XVII veke*. Moscow: Nauka, 1960. 622 p. (In Russ.). [Dolgikh B.O. *Clan and tribal composition of the peoples of Siberia in the XVII century*. Moscow: Science, 1960. 622 p.].
 14. Bakhrushin S.V. *Samoe dy v XVII veke*. Vol. III, part 2. Moscow, 1955. Pp. 5–12. (In Russ.). [Bakhrushin S.V. *Samoyeds in the XVII century*. Vol. III, part 2. Moscow, 1955. Pp. 5–12].
 15. Kvashnin Iu.N. K voprosu o granitse rasseleniia nentsev i entsev v XVII veka. *Kul'turnoe nasledie narodov Sibiri i Severa*. Part 1. St. Petersburg: MAE RAN, 2004. Pp. 163–166. (In Russ.). [Kvashnin Yu.N. On the question of the boundary of the settlement of Nenets and Enets in the

- XVII century. *Cultural heritage of the peoples of Siberia and the North*. Part 1. St. Petersburg: MAE RAS, 2004. Pp.163–166].
16. Efimov A.V. (ed.). *Atlas geograficheskikh otkrytii v Sibiri i v Severo-Zapadnoi Amerike XVII–XVIII vekov*. Moscow: Nauka, 1964. 134 p. (In Russ.). [Efimov A.V. (ed.). *Atlas of geographical discoveries in Siberia and in North-West America of the XVII–XVIII centuries*. Moscow: Science, 1964. 134 p.].
 17. *Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia Tobol'skim synom boiarskim Semenom Re-mezovym v 1701 godu*. St. Petersburg: Arkheograficheskaiia komissiia, 1882. 48 p. (In Russ.). [*The drawing book of Siberia, compiled by the son of Tobolsk boyar Semen Remezov in 1701*. St. Petersburg: Archeographical Commission, 1882. 48 p.].
 18. Esida A. V poiskakh predkov gydanskiikh nentsev (po literaturnym istochnikam). *Narody Sibiri (sibirskii etnograficheskii sbornik)*. Sokolova Z.P. (ed.). Moscow: KMTs; IEA RAN. 1997. Pp. 140–170. (In Russ.). [Esida A. In search of the ancestors of the Gydan Nenets (according to literary sources). *Peoples of Siberia (Siberian ethnographic collection)*. Sokolova Z.P. (ed.). Moscow: CMC; IEA RAS. 1997. Pp. 140–170].
 19. Kвашнин Ю.Н. Entsy: problemy i perspektivy sokhraneniia etnosa. *Tobol'sk nauchnyi – 2010. Materialy sed'moi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tobolsk, 2010. Pp. 96–99. (In Russ.). [Kвашнин Ю.Н. Entsy: problems and prospects for the preservation of the ethnic group. *Scientific Tobolsk – 2010. Materials of the seventh All-Russian scientific-practical conference*. Tobolsk, 2010. Pp. 96–99].
 20. *Udmurtsko-russkii slovar'*. T.R. Dushenkova, L.E. Kirillova (eds.). Izhevsk: UIIIaL UrO RAN, 2008. 925 p. (In Russ.). [*Udmurt-Russian dictionary*. T.R. Dushenkova, L.E. Kirillova (eds.). Izhevsk: UIIYAL UB RAS, 2008. 925 p.].
 21. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka*. Vol. 4. Moscow: Progress, 1987. 864 p. (In Russ.). [Fasmer M. *Etymological dictionary of the Russian language*. Vol. 4. Moscow: Progress, 1987. 864 p.].
 22. Dal V. *Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskogo iazyka*. Vol. 4. St. Petersburg-Moscow: Izdatel'stvo M.O. Vol'fa, 1882. 704 p. (In Russ.). [Dal V. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. Vol. 4. St. Petersburg-Moscow: Publishing M.O. Wolf, 1882. 704 p.].
 23. *Komi-permiatsko-russkii slovar'*. R.M. Batalova, A.S. Krivoshchekova-Gantman (eds.). Moscow: Russkii iazyk, 1985. 624 p. (In Russ.). [Komi-Permian-Russian dictionary. R.M. Batalova, A.S. Krivoshchekova-Gantman (eds.). Moscow: Russian language, 1985. 624 p.].
 24. *Sravnitel'nyi slovar' komi-zyrianskikh dialektov*. V.A. Sorvacheva (ed.). Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 492 p. (In Russ.). [*Comparative Dictionary of Komi-Zyryan dialects*. V.A. Sorvacheva (ed.). Syktyvkar: Komi book publishing house, 1961. 492 p.].
 25. Beznosikova L.M., Aibabina E.A., Kosnyreva R.I. *Komi-russkii slovar' (Komi-roch kyvchukör)*. Syktyvkar, 2000. 812 p. (In Russ.). [Beznosikova L.M., Aibabina E.A., Kosnyreva R.I. *Komi-Russian dictionary (Komi-roch kyvchukör)*. Syktyvkar, 2000. 812 p.].
 26. Sakharova M.A., Selkov N.N. *Izhemskii dialekt komi iazyka*. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 288 p. (In Russ.). [Sakharova M.A., Selkov N.N. *Izhma dialect of Komi language*. Syktyvkar: Komi book publishing house, 1976. 288 p.].
 27. *Zyrianskii mir. Ocherki o traditsionnoi kul'ture komi naroda*. N.D. Konakov (ed.). Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 432 p. (In Russ.). [*World of Zyryans. Essays on the traditional culture of the Komi people*. N.D. Konakov (ed.). Syktyvkar: Komi book publishing house, 2004. 432 p.].
 28. *Polevye materialy avtora. Ekspeditsiia v Nadymskii raion IaNAO, 2002. Tetrad' 1*. (In Russ.). [*Field materials of the Author. Expedition to the Nadym region of the Yamal-Nenets autonomous district, August 2002. Notebook 1*].
 29. *Polevye materialy avtora. Ekspeditsiia v Priural'skii raion IaNAO, 2004. Tet-rad' 1*. (In Russ.). [*Field materials of the author. Expedition to the Priuralsky region of the Yamal-Nenets autonomous district, August 2004. Notebook 1*].

30. *Polevye materialy avtora. Ekspeditsiia v Purovskii raion IaNAO, 2011. Tetrad' 1.* (In Russ.). [Field materials of the Author. Expedition to the Purovsky District of the Yamal-Nenets autonomous district, March 2011. Notebook 1].
31. Grishkina M.V., Ivanov M.G., Trefilov G.N., Pavlov N.P. (eds.). *425 let dobrovol'nogo pris-oedineniia Udmurtii k Rossii (1558–1983)*. Izhevsk, 1983. 110 p. (In Russ.). [Grishkina M.V., Ivanov M.G., Trefilov G.N., Pavlov N.P. (eds.). *425 years of voluntary accession of Udmurtia to Russia (1558–1983)*. Izhevsk, 1983. 110 p.].
32. Pimenov V.V. (eds.). *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki*. Izhevsk: UIIIaL UrO RAN, 1993. 392 p. (In Russ.). [Pimenov V.V. (eds.). *Udmurts: historical and ethnographic essays*. Izhevsk: UIIYAL UB RAS, 1993. 392 p.].
33. Vladykin V.E., Khristoliubova L.S. *Etnografiia udmurtov*. Uchebnoe posobie po kraevedeniuiu. Izhevsk, 1997. 248 p. (In Russ.). [Vladykin V.E., Khristolyubova L.S. *Ethnography of Udmurts*. Study guide for local lore. Izhevsk, 1997. 248 p.].
34. Khomich L.V. *Nenetsko-russkii slovar'*. Leningrad: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1954. 124 p. (In Russ.). [Khomich L.V. *Nenets-Russian dictionary*. Leningrad: State Pedagogical Publishing House, 1954. 124 p.].
35. Tereshchenko N.M. *Nenetsko-russkii slovar'*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1965. 944 p. (In Russ.). [Tereshchenko N.M. *Nenets-Russian dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1965. 944 p.].
36. Pyrerka, A.P., Tereshchenko N.M. *Russko-nenetskii slovar'*. Moscow: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1948. 408 p. (In Russ.). [Pyrerka, A.P., Tereshchenko N.M. *Russian-Nenets dictionary*. Moscow: OGIZ; State publishing house of foreign and national dictionaries, 1948. 408 p.].
37. Barmich M.Ia., Vello I.A. *Slovar' nenetsko-russkii i russko-nenetskii (lesnoi dialekt)*. St. Petersburg: Prosveshchenie, 2002. 288 p. (In Russ.). [Barmich M.Ya., Vallo I.A. *Dictionary of Nenets-Russian and Russian-Nenets (forest dialect)*. Sankey-Petersburg: Enlightenment, 2002. 288 p.].
38. Alishina Kh.Ch. Onomasticheskoe prostranstvo Tiumenskoj oblasti: tiurko-samodiiskie iazykovye kontakty. *Samodiitsy. Materialy. IV Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» (10-12 dekabria 2001)*. Tobolsk; Omsk: OmGPU, 2001. Pp. 90–92. (In Russ.). [Alishina H.CH. Onomastic space of the Tyumen region: Turkic-Samoyed language contacts. *Samoyedy. Proceedings of the IV Siberian Symposium «Cultural Heritage of the Peoples of Western Siberia» (December 10-12, 2001)*. Tobolsk; Omsk: OmGPU, 2001. Pp. 90–92].
39. Verbov G.D. *Kratkii nenetsko-russkii i russko-nenetskii slovar'*. Salekhard: Izdatel'stvo Iamal'skogo okruzhnogo komiteta novogo alfavita, 1937. 180 p. (In Russ.). [Verbov G.D. *Brief Nenets-Russian and Russian-Nenets Dictionary*. Salekhard: Publishing House of the Yamal District Committee of the New Alphabet, 1937. 180 p.].
40. Koshkareva N.B. (eds.). *Dialektologicheskii slovar' nenetskogo iazyka*. Ekaterinburg: Basko, 2010. 352 p. (In Russ.). [Koshkareva N.B. (eds.). *Dialectological dictionary of the Nenets language*. Ekaterinburg: Basko, 2010. 352 p.].
41. Khomich L.V. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii nentsev*. Leningrad: Nauka, 1976. 192 p. (In Russ.). [Khomich L.V. *Problems of ethnogenesis and ethnic history of the Nenets*. Leningrad: Science, 1976. 192 p.].
42. Barmich M.Ia., Taleeva E.M. *Praktikum po leksike nenetskogo iazyka*. Vol. 1. St. Petersburg: Prosveshchenie, 2002. 112 p. (In Russ.). [Barmich M.Ya., Taleeva E.M. *Workshop on the vocabulary of the Nenets language*. Vol. 1. St. Petersburg: Enlightenment, 2002. 112 p.].
43. Nenyang M.A. *Russko-nenetskii razgovornik*. St. Petersburg: Drofa, 2005. 151 p. (In Russ.). [Nenyang M.A. *Russian-Nenets phrasebook*. St. Petersburg: Drofa, 2005. 151 p.].
44. Mezen'. *Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. Dostup: <https://bigenc.ru/geography/text/2200437> (data obrashcheniia 21.12.2018) (In Russ.). [Mezen. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/geography/text/2200437> (accessed 12/21/2018)].
45. Maksimov S. *God na Severe*. St. Petersburg: Tipografiia A. Transhelia, 1871. 690 p. (In Russ.).

- [Maksimov S. *One year in the North*. St. Petersburg: Printing house of A. Transhel, 1871. 690 p.].
46. *Pustozersk. Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. Dostup: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3173524 (data obrashcheniia 21.12.2018) (In Russ.). [*Pustozersk. Great Russian Encyclopedia*. Available at: https://bigenc.ru/domestic_history/text/3173524 (accessed 12/21/2018)].
 47. Perevalova E.V. *Severnye khanty: etnicheskaia istoriia*. Ekaterinburg: UrO RAN, 2004. 414 p. (In Russ.). [Perevalova E.V. *Northern Khanty: ethnic history*. Ekaterinburg: UB RAS, 2004. 414 p.].
 48. Rezun D.Ia., Vasilievsky R.S. *Letopis' sibirskikh gorodov*. Novosibirsk. 1989, 304 p. (In Russ.). [Rezun D.Ya., Vasilievsky R.S. *Chronicle of Siberian cities*. Novosibirsk 1989, 304 p.].
 49. Salekhard. *Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. Dostup: <https://bigenc.ru/geography/text/3528963> (data obrashcheniia 21.12.2018) (In Russ.). [Salekhard. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/geography/text/3528963> (accessed 12/21/2018)].
 50. *Spisok naseleennykh mest Arkhangel'skoi gubernii. Na 1-e maia 1922 goda*. Arkhangel'sk, 1922. 302 p. (In Russ.). [*The list of populated places of the Arkhangelsk province. On the 1st of May 1922*. Arkhangelsk: Printing house of the Arkhghubsoyuz Cooperatives, 1922. 302 p.].
 51. Nar'ian-Mar. *Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. Dostup: <https://bigenc.ru/geography/text/2250389> (data obrashcheniia 21.12.2018) (In Russ.). [Naryan-Mar. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/geography/text/2250389> (accessed 12/21/2018)].
 52. Vashchenko P.T. Osnovanie Dudinki . *Muzeinyi vestnik*. Dudinka, 2005. No. 4–5. Pp. 59–64. (In Russ.). [Vashchenko P.T. Foundation of Dudinka. *Museum Bulletin*. Dudinka, 2005. No. 4–5. Pp. 59–64].
 53. Dudinka. *Bol'shaia Rossiiskaia Entsiklopediia*. Dostup: <https://bigenc.ru/geography/text/1969887> (data obrashcheniia 21.12.2018) (In Russ.). [Dudinka. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://bigenc.ru/geography/text/1969887> (accessed 12/21/2018)].
 54. Pospelov E.M. *Geograficheskie nazvaniia mira. Toponimicheskii slovar'*. Moscow: Russkie slovari; Astrel; AST, 2012. 512 p. (In Russ.). [Pospelov E.M. *Geographical names of the world*. Toponymic dictionary. Moscow: Russian dictionaries; Astrel; AST, 2012. 512 p.].
 55. Shrenk A. *Puteshestvie k severo-vostoku Evropeiskoi Rossii cherez tundry samo-edov k Severnym Ural'skim goram v 1837 godu*. St. Petersburg: Tipografiia G. Trusova, 1855. 665 p. (In Russ.). [Shrenk A. *Journey to the northeast of European Russia through the tundras of the Samoyeds to the Northern Ural Mountains in 1837*. St. Petersburg: G. Trusov Printing House, 1855. 665 p.].
 56. Dolgikh B.O. *Ocherki po etnicheskoi istorii nentsev i entsev*. Moscow: Nauka, 1970. 269 p. (In Russ.). [Dolgikh B.O. *Essays on the ethnic history of the Nenets and Enets*. Moscow: Science, 1970. 269 p.].

Yu.N. Kvashnin. On the semantic shift in the meanings of the words house, village, city in the Nenets language.

The article studies the problems of a semantic shift in the meanings of the words “house”, “village”, “city” in the Nenets language. Based on descriptions extracted from dictionaries and historical and ethnographic works, it was established that the Nenets used the words “dwelling” and “settlement” exclusively for traditional tchums and campsites. During the historical processes that took place over the centuries on the territory of the Nenets, wide contacts with Russian settlers, they did not directly borrow Russian words for their language, but rather began to use Nenets words for stationary houses and villages. In these examples, we can observe how the language adapts the traditional words and concepts in a constantly changing environment.

Key words: tundra Nenets, tchum, camp, house, settlement, city, semantic shift.